

ПУБЛИКАЦИИ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2018), 229–236
© The Author(s) 2018

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2018), 229–236
©Автор(ы) 2018

ДОМ 460 НА АКРОПОЛЕ ФАНАГОРИИ (предварительные замечания)

А.А. Завойкин

Институт археологии РАН, Москва, Россия
bospor@inbox.ru

Аннотация. Наиболее интересные и важные открытия, сделанные во время раскопок на акрополе Фанагории (раскоп «Верхний город») в последнее десятилетие, связаны с исследованием слоев и построек VI–V, а также конца II – первой половины I в. до н.э. Это объясняется главным образом тем, что слои других периодов здесь сохранились хуже или вовсе не представлены. В этой заметке дан предварительный обзор материалов одного интересного архитектурного комплекса первой половины IV в. до н.э., который был построен на месте общественного здания, сгоревшего в середине V в. до н.э. Анализ сохранившихся фундаментов стен позволил определить площадь здания и его планировку. На этой основе стало возможным предположение, что здание имело не меньше двух этажей. Его крыша была покрыта черепицей. Вход в здание, оформленный портиком с двумя колоннами, располагался с востока. С трех сторон (запад, север, восток) дом окружали вымостки площадей и улицы, а с одной стороны (юг) он граничил с большим фундаментальным сооружением, назначение которого определить не удалось. Также пока невозможно с уверенностью судить о функциональном назначении самого здания, погибшего в сильном пожаре в 50-х годах IV в. до н.э.

Ключевые слова: Фанагория, акрополь, архаика, классика, эллинизм, архитектура, планировка, фундамент, вымостка, пожар

На протяжении последнего десятилетия наиболее интересные и важные открытия, сделанные во время раскопок на акрополе Фанагории (раскоп «Верхний

Завойкин Алексей Андреевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела классической археологии Института археологии РАН.

город), связаны, прежде всего, с исследованиями слоев и архитектурных остатков второй половины VI – первой половины V в. до н.э., а также конца II – первой половины I в. до н.э. Это объясняется, в первую очередь, сохранностью соответствующих культурных остатков, но также и характером событий, которые привели к их формированию (основание полиса и становление его градостроительной структуры, гибель древнейших построек в пожаре середины V в. до н.э.; строительство царской резиденции Митридата Евпатора и ее разрушение в ходе фанагорийского восстания 63 г. до н.э.).¹

На фоне этих ярких открытий диссонансом выглядит история этого района города в тот период, который справедливо считают «Золотым веком» Боспора – IV в. до н.э. И такое положение дел объяснимо. Здесь культурный слой III – конца II в. практически вовсе не сохранился (по всей видимости, был уничтожен во время очередных перестроек района, в том числе расчистки и нивелировки площади перед строительством «дворцового комплекса» в конце II в.), а от построек предыдущего столетия сохранилось сравнительно немного. В первую очередь, это те части построек (или другие объекты – ямы, котлованы), которые были заглублены относительно уровня синхронной их жизни дневной поверхности. Все наземные, наиболее фундаментальные элементы архитектурных сооружений времени расцвета впоследствии были полностью разобраны, в лучшем случае от них остались лишь следы.

Все это чрезвычайно затрудняет изучение истории фанагорийского акрополя в тот период, когда, *a priori* можно думать, его архитектурное оформление достигло высшей своей точки. Но делать эту работу необходимо. И в данной заметке мы кратко рассмотрим остатки одной из построек², занимавшей вплоть до середины IV в. до н.э. одну из узловых точек в общественном центре города.

Особый интерес к ней привлекают несколько обстоятельств. Во-первых, само месторасположение (на акрополе), с учетом конструктивных особенностей постройки, дает основание для отнесения ее к числу общественных зданий. Во-вторых, это здание было центральным элементом комплекса сооружений, появившихся на акрополе примерно на рубеже V и IV вв. до н.э. (рис. 1). И наконец, в-третьих, после его гибели в 50-х гг. IV в. до н.э.³ данный район подвергся серьезной перепланировке, в ходе которой здания получают новую ориентировку – строго по сторонам света, в то время, как в предшествующий период дома строили с некоторыми от них отклонениями. Говоря о местоположении дома 460, следует особо акцентировать внимание на том, что внешние фундаменты его стен легли точно на стены северного помещения общественного здания, построенного еще во второй половине VI в. до н.э. и погибшего в пожаре в середине V в. до н.э., тем самым «наследуя» традиционную ориентировку.

Несмотря на существенные утраты, вызванные сначала разборкой каменных кладок наземной части стен здания после его разрушения, а затем, спустя века, многочисленными хозяйственными ямами, планировка дома 460 в общих чертах устанавливается вполне надежно. В основу его был положен квадрат со сто-

¹ Например, см. Абрамзон, Кузнецов 2010; 2011; Завойкин, Кузнецов 2011; 2013; Кузнецов, Завойкин 2010; Кузнецов 2011; и др.

² Раскопана в 2004, 2005 и 2010, 2011 гг.

³ Завойкин, Монахов 2012, 120.

Рис. 1. Центральная часть Западного участка раскопа «Верхний город», общий вид с З-ЮЗ (2011 г.)

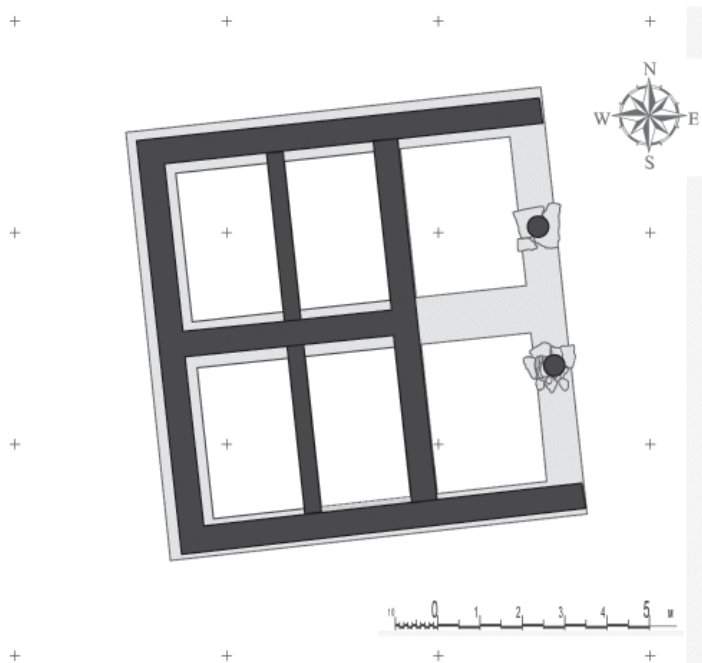

Рис. 2. Схематический план и вариант реконструкции дома 460

ронами примерно 10×10 м, внутренняя площадь которого разделена стенами-перегородками на пять помещений (рис. 2)⁴. Восточное помещение было открытым с одной стороны. В пользу этого говорит тот факт, что в восточном фундаменте постройки на равном удалении от концов его кладки были устроены две подпорные площадки из крупных камней известняка⁵, очевидно, предназначенные для установки колонн⁶. Косвенно в пользу этого свидетельствует и характер пола помещения, покрытого мелкой галькой. Если так, то очевидно, что и вход во внутренние помещения должен был располагаться с той же стороны через дверной проем в стене, которая ограничивала восточное помещение с запада⁷. Внутренние четыре небольших помещения образованы перекрестием стен: фундаментальной, протянувшейся с запада на восток, и узкой стеной-перегородкой, которая разделяла пространство с юга на север.

Наземные части внешних стен почти не сохранились. Исключение представляет небольшой участок внешней южной стены, сохранившейся в длину на 6,15 м и примыкающий к ЮЗ углу постройки⁸. Здесь ее кладка представлена тремя рядами камней на высоту 0,65 м, ширина самой стены (ее цоколя) – 0,6 м, а ее фундамента – 0,8–0,85 м. Не вызывает сомнений, что верхняя часть стены (как и всех других) была построена из сырцовых кирпичей, которые длинной стороной (0,48–0,50 м) располагались поперек кладки⁹.

От остальных внешних стен и одной стены-перегородки остались только их фундаменты. При этом *in situ* сохранился лишь огромный плоский угловой камень¹⁰ ЮЗ угла, а все остальные внешние углы дома были разрушены поздними ямами. Складывается впечатление, что камни этих фундаментов заполняли собой траншею, вырытую перед их закладкой. Примечательной их чертой является присутствие в фундаментах огромных необработанных глыб тяжелого песчаника наряду с разнокалиберными необработанными камнями, которые заполняли пустоты между более крупными. Ширина фундаментов – около 1,1–1,2 м. Каменное основание другой стены-перегородки, разделяющей внутреннее пространство на западный и восточный «отсеки», принципиально отличается от описанных выше фундаментов. Его ширина – всего 0,35 м.

⁴ С учетом того, что наземные части стен почти не сохранились, внутренние площади помещений могут быть рассчитаны весьма приблизительно: помещение 1 – $8 \times 3,2$ м (25,6 м²); помещение 2 – $4 \times 2,2$ м (8,8 м²); помещение 3 – $4 \times 1,9$ м (7,6 м²); помещение 4 – $3,1 \times 1,9$ м (5,9 м²); помещение 5 – $3,1 \times 2,2$ м (6,8 м²). Таким образом, площадь внешнего помещения (портика) – ок. 25,6 м², а площадь внутреннего пространства – всего 29,1 м².

⁵ В Фанагории известны и другие примеры использования «подпорных площадок» под колонны.

⁶ С большой вероятностью можно связывать с ордерным оформлением восточного портика находки двух обломков дорийских капителей, датированных первой половиной IV в. до н.э., которые были обнаружены в непосредственной близости (одна – в яме, другая – у фундамента стены 144 г.).

⁷ Нельзя исключать, что входа было два. Плохая сохранность стены, отделяющей внутренние помещения от проставды, не позволяет решить этот вопрос однозначно.

⁸ Стена сложена из камней керченского известняка (ракушечника) различных размеров, в том числе довольно крупных блоков и мелких бесформенных камней, заполняющих пустоты между более крупными.

⁹ Мощные завалы обгоревшего в пожаре сырца заполняли пространство внутренних помещений.

¹⁰ Его размеры $1,4 \times 0,9 \times 0,15$ – $0,25$ м.

Габариты заглубленных частей несущих стен здания 460 предполагают значительную на них нагрузку¹¹, что, в свою очередь, дает основание думать о наличии у постройки второго этажа (если не больше). Кажется, лишь такое допущение объяснит и столь же мощный фундамент одной из стен-перегородок (проходившей с запада на восток) при небольшой площади внутреннего пространства. По всей видимости, мощное основание должно было обеспечить прочность опоры межэтажного перекрытия и всей конструкции в целом.

Для понимания местоположения здания важно отметить, что к востоку от него располагалась мощенная камнем площадь¹². С запада к зданию также примыкала замощенная черепками и галькой площадь. Южным краем она выходила на широкую улицу, протянувшуюся с запада на восток вдоль северной стены дома 460 (с противоположной от него стороны улицы располагался небольшой храм в антах). Непосредственно к югу от дома, строго параллельно внешнему фасу южной его стены, в 0,56 м от нее, располагался фундаментальный объект (169–169а) поистине загадочного назначения и впечатляющих габаритов¹³. Таким образом, здание 460 располагалось изолированно от других построек.

Здание погребло в 50-х годах IV в. до н.э. в огне сильнейшего пожара, в результате которого внутрь рухнули черепичная кровля¹⁴, межэтажные перекрытия¹⁵, завалились обгоревшие сырцовые стены. Местами структура завала читалась вполне ясно, местами – не очень, и интерпретация отдельных его элементов вызвала затруднения. Сложнее обстоит вопрос о времени постройки здания. Стратиграфически *terminus post quem* – середина V в. до н.э. Но если исходить из того, что постройка была возведена единовременно с другими элементами архитектурного комплекса, окружавшего здание, – эту дату следует передвинуть к рубежу V–IV или к началу IV в. до н.э.

В начале заметки мы акцентировали внимание не только на том факте, что дом 460 был построен поверх общественного здания, разрушенного примерно на полвека раньше, но и на том, что новая постройка «унаследовала» традиционную ориентацию по сторонам света (с отклонениями) и даже ее стены частично

¹¹ Здесь мы наблюдаем строительный прием, хорошо известный в Фанагории уже со второй половины VI в. до н.э., когда здания со стороны склона холма верхней террасы, к которому понижалась поверхность, укреплялись при помощи каменных кладок основания сырцовых стен, выполняющих одновременно функции подпорных стенок, в то время как южная часть этих зданий возводилась из сырцового кирпича, положенного прямо на материковый песок. Так, например, было построено древнейшее в Фанагории общественное здание (300). См. Завойкин, Кузнецов, 2011, 188–189.

¹² Определить ее первоначальные размеры не представляется возможным в силу того, что позднее ее восточная часть была, видимо, уничтожена при строительстве большого общественного здания (144), построенного уже после того, как здание 460 было разрушено.

¹³ Сохранившаяся его длина ок. 17–18 м. Ширина определяется поперечными размерами двух его элементов: основного тела фундамента (2,25–2,30 м) и примыкающей к его северному фасу глинобитной «ступеньки», северный край которой оформлен рядом тщательно выложенных камней (1,15–1,20 м). Таким образом, общий поперечный размер всего сооружения при таком расчете достигает около 3,4–3,5 м.

¹⁴ В восточной части комплекса черепицы не только частично деформировались от жара, но даже ошлаковались.

¹⁵ Сохранившиеся отпечатки тростника и других растительных материалов позволяют говорить об использовании их в межэтажных перекрытиях и при обустройстве кровли. Ср. Hellmann 2002, 283, fig. 381 (по: Caskey 1910, 301 и вкладка между pp. 298–299; Hodge 1960, 63), согласно строительному контракту – IG II2, 463, 1. 61–71.

были возведены на старых кладках. Едва ли это простая случайность. Кажется уместным поставить вопрос: не унаследовало ли новое здание, хотя бы отчасти, и функциональную роль предшествующего общественного здания гражданского назначения? Отличия в планировке дома 460 от планировки дома предшествовавшего ему, который с рядом перестроек функционировал на этом месте во второй половине VI – первой половине V в. до н.э., вроде бы не склоняют в пользу положительного ответа на поставленный вопрос.

Сравнительно небольшая в плане (ок. 100 м²) двухэтажная (или более?) постройка, крытая черепичной крышей, с портиком с восточной стороны ничем не напоминает культовые здания и мало что находит общего с наиболее известными типами гражданских построек. Правда, проблема определения функциональной принадлежности открытых раскопками общественных зданий относится к числу наиболее сложных, часто неразрешимых. Например, из значительного числа общественных зданий, определяемых в качестве пританея, С. Миллер считает возможным с большей или меньшей уверенностью говорить только о шести из них (в Дреросе, Эфесе, Колофоне, Магнесии-на-Меандре, Моргантине и Приене), притом что их планы могли существенно различаться.¹⁶

Удивительным образом, здание 460 на акрополе Фанагории, на первый взгляд, находит некоторое сходство с двухэтажными жилыми домами классического – раннего эллинистического времени с простодами, выходящими во внутренний двор¹⁷, хотя очевидно, что о рядовой жилой застройке в рассмотренном контексте не может быть и речи. Следует признать, что любое суждение о назначении этого неординарного здания раньше, чем будут изучены все другие остатки архитектурных сооружений данного района города, будет преждевременным¹⁸.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон, М.Г., Кузнецов, В.Д. 2010: Фанагорийское восстание 63 г. до н.э. *ВДИ* 1, 59–85.
- Абрамзон, М.Г., Кузнецов, В.Д. 2011: Новые данные о Фанагорийском восстании 63 г. до н.э. *ВДИ* 2, 64–94.
- Завойкин, А.А., Кузнецов, В.Д. 2011. Древнейшее общественное здание в Фанагории. *ПИФК* 4, 188–198.
- Завойкин, А.А., Кузнецов, В.Д. 2013: «Верхний город» Фанагории в 5 в. до н.э. (проблемы периодизации и урбанистики). В сб.: В.Н. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья* (XIV Боспорские чтения). Керчь, 182–189.
- Завойкин, А.А., Монахов, С.Ю. 2012: Амфорное горло из Фанагории и две серии керамической тары позднеклассического времени. *ПИФК* 4, 117–127.
- Кузнецов, В.Д., Завойкин, А.А. 2010: О мастерских фанагорийских ювелиров (?) второй половины VI в. до н. э. В сб.: В.Н. Зинько. (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья* (XI Боспорские чтения). Керчь, 256–265.
- Кузнецов, В.Д. 2011: Заметки о культурном слое Фанагории (по материалам раскопа «Верхний город»). В сб.: Н.А. Гаврилюк, А.А. Масленников, А.А. Завойкин (ред.),

¹⁶ Miller 1078, 93ff., 126–127; cf. 225–234 (Appendix C).

¹⁷ См. например: Hoefner, Schwander 1994, Abb. 33 (Пирей); Abb. 64 (Олиф); Abb. 176–177 (Абдера); Abb. 204 (Приена).

¹⁸ Выражаю искреннюю свою признательность В.Д. Кузнецову за ценные советы в ходе обсуждения работы, а также А.А. Наумову, выполнившему чертеж (рис. 2).

Греческие и варварские памятники Северного Причерноморья (Методика полевых археологических исследований. 4). М., 117–130.

Монахов, С.Ю., Завойкин, А.А., Кузнецова, Е.В. 2006: Керамические комплексы из Фанагории (раскопки 2005 г.). *Античный мир и археология* 12. Саратов, 294–312.

Caskey, I.D. 1910: The Roofed Gallery on the Walls of Athens. *American Journal of Archaeology* XIV-3, 298–309.

Hellmann, M.-C. 2002: *L'Architecture grecque*. Vol. 1. *Les principes de la construction*. Paris.

Hodge, A.T. 1960: *The Woodwork of Greek Roofs*. Cambridge.

Hoefner, W. von, Schwander, E.-L. 1994: *Haus und Stadt im klassischen Griechenland*. München.

Miller, S.G. 1978: *The Prytaneion. Its Function and Architectural Form*. Berkeley–Los Angeles–London.

REFERENCES

Abramzon, M.G., Kuznetsov, V.D. 2010: Fanagiriyskoe vosstanie 63 g. do n.e. [The Phanagorian uprising of 63 BC]. *Vestnik Drevney Istorii [Journal of Ancient History]* 1, 59–85.

Abramzon, M.G., Kuznetsov, V.D. 2011: Novye dannye o Fanagoriyskom vosstanii 63 g. do n.e. [New Data Concerning the 63 BC Revolt in Phanagoria]. *Vestnik Drevney Istorii [Journal of Ancient History]* 2, 64–94.

Zavoykin, A.A., Kuznetsov, V.D. 2011. Drevneyshee obshchestvennoe zdanie v Fanagorii [The most ancient public building in Phanagoria]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural studies]* 4, 188–198.

Zavoykin, A.A., Kuznetsov, V.D. 2013: “Verkhniy gorod” Fanagorii v 5 v. do n.e. (problemy periodizatsii i urbanistiki) [“The Upper city” of Phanagoria in the 5th century BC (problems of periodization and urbanistics)]. In: *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya [Cimmerian Bosphorus and the barbarous world in the period of Antiquity and the Middle Ages]* (XIV Bosporskie chteniya [Bosporan Readings]). Kerch, 182–189.

Zavoykin, A.A., Monakhov, S.Yu. 2012: Amfornoe gorlo iz Fanagorii i dve serii keramicheskoy tary iz Fanagorii [The amphora neck from Phanagoria and two series of ceramic containers of the Late Classical Period]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural studies]* 4, 117–127.

Kuznetsov, V.D., Zavoykin, A.A. 2010: O masterskikh fanagoriyskikh yuvelirov (?) vtoroy poloviny VI v. do n.e. [Workshops of Phanagorian jewelers (?) of the second half of the 6th century BC]. In: *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya [Cimmerian Bosphorus and the barbarous world in the period of Antiquity and the Middle Ages]* (XI Bosporskie chteniya [Bosporan Readings]). Kerch, 256–265.

Kuznetsov, V.D. 2011: Zametki o kul'turnom sloe Fanagorii (po materialam raskopa “Verkhniy gorod”) [Notes on cultural layers of Phanagoria (based on data of the “The Upper City” Site)]. In: N.A. Gavrilyuk, A.A. Maslennikov, A.A. Zavoykin (eds.), *Grecheskie i varvarskie pamyatniki Severnogo Prichernomor'ya [Greek and Barbarian sites of the Northern Black Sea Coast]* (Metodika polevykh arheologicheskikh issledovaniy [Technique of field archaeological researches]. 4). Moscow, 117–130.

Monakhov, S.Yu., Zavoykin, A.A., Kuznetsova, E.V. 2006: Keramicheskie komplekсы iz Fana-gorii (raskopki 2005 g.) [Ceramic assemblages from Phanagoria (the 2005 excavations)]. *Antichnyi mir i arkheologiya [Ancient World and Archaeology]* 12. Саратов, 294–312.

Caskey, I.D. 1910: The Roofed Gallery on the Walls of Athens. *American Journal of Archaeology* XIV-3, 298–309.

Hellmann, M.-C. 2002: *L'Architecture grecque*. Vol. 1. *Les principes de la construction*. Paris.

Hodge, A.T. 1960: *The Woodwork of Greek Roofs*. Cambridge.

- Hoefner, W. von, Schwander, E.-L. 1994: *Haus und Stadt im klassischen Griechenland*. München.
- Miller, S.G. 1978: *The Prytaneion. Its Function and Architectural Form*. Berkeley–Los Angeles–London.

THE HOUSE NO. 460 AT THE ACROPOLIS OF PHANAGORIA
(PRELIMINARY REPORT)

Aleksey A. Zavoykin

Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
bospor@inbox.ru

Abstract. The most interesting and important discoveries were made under the recent decade excavation at the acropolis of Phanagoria (the trench “The Upper City”). They are connected with the research of the layers and constructions of the 6th – 5th and the end of the 2nd – the first half of 1st centuries BC. This is so because the layers of other periods have remained here worse or are not represented at all. The preliminary review of materials of one interesting architectural complex of the first half of 4th century BC, which was constructed over the public building burned down in the middle of 5th century BC, is given in this paper. The analysis of the remained bases of the walls allows us to determine the area of the building and its planning. On this basis, it was possible to assume that the building had at least two floors. Its roof was tiled. The entrance to the building decorated with a portico with two columns was located in the east side. From three sides (the west, the north, and the east) the house was surrounded by pavements of squares and a street, and its south side was contiguous with the large fundamental structure, the function of is obscure. It is also impossible now to draw conclusions on the functional purpose of this building, which was destroyed by conflagration in 350-s BC.

Keywords: Phanagoria, acropolis, Archaic and Classic Periods, Hellenism, architecture, layout, foundation, pavement, fire

---
